

Э. М. ДУМНОВА

Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИИХ)

КОГНИТИВНЫЕ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается специфика когнитивной войны как новейшей стратегии разрушения общества. Раскрываются ее цели и методы, технологии манипуляции массовым сознанием и ее последствия.

Ключевые слова: когнитивная война, массовое сознание, манипуляция массовым сознанием, стереотип, мифологизация сознания.

E. DUMNOVA

COGNITIVE WARS IN THE CONTEXT OF CONCEPTUALIZING CULTURAL CAPITAL OF THE SOCIETY

Abstract. The article considers specificity of the cognitive war as a newest military strategy, revealing its goals, methods and techniques of manipulating mass consciousness and its implications are considered.

Keywords: cognitive war, mass consciousness, manipulation of mass consciousness, stereotype, mythologization of mass consciousness.

В эпоху информационного общества стратегически важной задачей для сохранения государственности является обеспечение безопасности личности и общества. Концепт безопасности многогранен, в связи с чем, следует определить его методологические границы. В контексте данной статьи речь пойдет об информационном аспекте безопасности. Информационная безопасность приобрела особую актуальность как социальная проблема в глобализирующемся обществе со стремительно развивающимися коммуникативными технологиями.

Информация в постиндустриальном обществе стала не только основным капиталом, но и орудием борьбы посредством воздействия на сознание социального субъекта. Переход на новую ступень социального развития и изменение геополитической ситуации, в частности реализация парадигмы однополярного мира, в совокупности привели к пересмотру классической военной стратегии и выработке качественно новых, альтернативных ей подходов. Последовательная типологизация военных стратегий, отражающая их эволюцию и состояние на современном этапе развития общества, разработана современным отечественным

исследователем В. Багдасаряном. Обращаясь к его рассуждениям, отметим, что он выделил следующие военные стратегии: война боевых единиц, война систем, информационно-психологическая война, когнитивная война (см.; рис. 1).

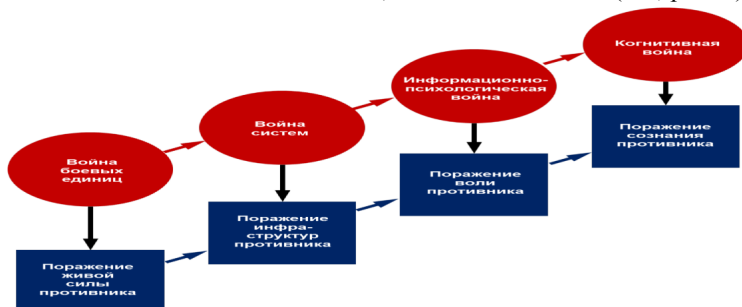

Рис.1. «Когнитивное оружие» в эволюции военных стратегий [1]

Война боевых единиц преследует, прежде всего, цель – поражение живой силы противника. В отличие от этого, война систем преследует цель по нанесению системного удара, то есть разрушение государства как системы. Мишенью становится не только армия, а также экономические, политические и социокультурные ресурсы. Две последующие военные стратегии функционируют на уровне информационного воздействия на противника. Если информационно-психологическая война преимущественно использует метод демотивации для подавления воли противника, то когнитивная война предполагает уже воздействие на сознание. В основе ведения когнитивной войны лежит технология «молекулярной агрессии», основной целью которой является разрушение культурного ядра общества посредством разнонаправленного информационного воздействия. Суть когнитивной войны состоит в многокомпонентной и последовательной деконструкции государства [1]. Главной целью когнитивной войны становится «культурный капитал» общества. Данный термин был введен французским социологом П. Бурдьё для обозначения одного из видов капитала, являющегося комплексом результатов интеллектуальной и духовной деятельности на стыке с ментальным пространством, включающим психосоциальные характеристики общества. Как отмечает П. Бурдьё, «культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном состоянии [embodied state], то есть в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном состоянии [objectified state] – в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т. д.), являющих собой отпечаток или воплощение теорий или их критики, некоторого круга проблем; наконец, институционализированном состоянии [institutionalized state], то есть в форме объективации» [2, с. 60]. Соответственно

воздействие на сознание детерминирует трансформацию социокультурного пространства в целом, и, в частности, как духовной, так и материальной его составляющей. Поскольку материальное является объективацией духовного опыта, когнитивные войны несут последствия в большей степени необратимые, чем те, которые связаны с разрушением материальных ресурсов противника.

Методологические основы информационного управления были изложены в теории А. Грамши, согласно которой перестроить общество значительно проще, воздействуя на его надстройку, а не на базис. Как показала практика, эволюционный путь воздействия на сознания человека позволяет достичь стратегических целей успешнее, нежели революционный.

Когнитивные войны предполагают использование манипулятивных технологий воздействия на сознание, активная разработка и применение которых велись в третьем Рейхе, а затем получили распространение в послевоенный период в других странах Запада. Специфика манипуляции сознанием состоит в том, что ее объект не замечает направленных на него манипулятивных методов воздействия, то есть манипуляция представляет собой скрытое воздействие на сознание посредством целого комплекса методов. Манипулятивное воздействие осуществляется посредством различных каналов массовой коммуникации и соответствующих технологий. Наиболее эффективными являются такие СМИ как телевидение и Интернет в силу большого охвата аудитории и адаптированности к восприятию. Согласно концепции М. Маклюэна, основными приемами манипуляции ТВ являются мозаичность подачи информации, дробление сообщений и сенсационность [4]. В условиях непрерывного воздействия, максимальной адаптации информации к восприятию, а также воздействия как на эмоциональный, так и на рациональный уровни восприятия, происходит снижение порога критичности восприятия информации. Это является основой для формирования определенных установок, оценок и стереотипов в интересах субъекта манипуляции.

Наиболее распространенными технологиями трансформации и программирования массового сознания стали стереотипизация и мифологизация. Несмотря на свои отличия, их объединяет общая цель – трансформация и программирование массового сознания. Понятие «стереотип» (от греч. stereos – “твердый” + typos – “отпечаток”) впервые в научный оборот ввел У. Липпман в 1922 г. определяя его как упрощенное представление, не вытекающее из собственного опыта, влияющее на восприятие окружающей действительности [3]. Стереотипы являются весьма устойчивыми конструкциями, слабо поддающимися воздействию, и трансформируются в течение длительного времени.

Используются несколько основных методов создания социальных и политических стереотипов, предполагающие воздействие, как на рациональный, так

и эмоциональный уровни восприятия. В их числе следует выделить метод убеждения и внушения. Убеждение реализуется в процессе коммуникативного воздействия на сознание личности через ее обращение к собственному критическому мышлению [5]. При этом используется ряд принципов манипуляции, в том числе принцип «ярлыка», принцип информационной лавины, принцип лидера мнений, принцип конформизма (фабрикация данных социологических опросов, цитат), принцип негатива, а также активное использование слоганов. Второй метод стереотипизации – суггестивное воздействие (внушение) направлен, прежде всего, на снижение уровня критичности мышления субъекта, чаще всего эта цель достигается посредством лингвистического воздействия, например, замена слов схожими по смыслу, но имеющими иную коннотацию. Наряду с технологией стереотипизации активно используется мифологизация массового сознания. Обращаясь понятию миф, следует отметить, что миф представляет собой иносказательную модель действительности. Современный миф формирует иллюзорную картину мира в массовом сознании, которая объективируется в различных его формах. Наиболее значимой из них является общественное мнение. Так, политические и социальные мифы выступают инструментом формирования и регулирования общественного мнения в интересах субъекта манипуляции.

Таким образом, в условиях информационного общества возникла угроза размывания культурного ядра и ментальных основ народа посредством манипулятивных технологий пролонгированного действия. Следовательно, обозначилась проблема информационной безопасности социального субъекта, требующая особого исследовательского внимания с целью углубления теоретического знания в рамках данной проблематики с перспективой их дальнейшего практического применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарян В.Э. «Когнитивное оружие» как инструмент десуверенизации [Электронный ресурс] / URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii> (Дата обращения: 11.02.2018)
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – Том 6. – С. 60-74.
3. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, «Кучково поле», 2003. – 464 с.

5. Павлова Е.Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. – М.: Наука, 2007. – 206 с.
6. Полтораков А.Ю. «Когнитивные войны»: парадигмальные трансформации политико-информационных противостояний // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Информационные войны в международных отношениях): сборник научных статей / Под ред. Ю. Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 126-131.

П. Л. ЗАЙЦЕВ

Омск, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (ОГУ)

АНТРОПОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье ставится вопрос антропокультурных оснований этики междисциплинарных исследований. Отмечается наличие тренда на междисциплинарные, полидисциплинарные, мультидисциплинарные исследования, вызывающего проблемы методологического и этического рода. Если вопрос методологии междисциплинарного исследования является внутренней рамкой междисциплинарности, то вопросы этики междисциплинарных исследований представляют собой внешнюю рамку. Как воспринимается проводник междисциплинарной методологии в научном сообществе? Автор предлагает рассмотреть данную проблему в системе антропокультурных аналогий.

Ключевые слова: антропокультурные основания этики; этика ученого, постколониальные исследования, междисциплинарные исследования, мультидисциплинарные исследования.

P. ZAYTSEV

ANTHROPOCULTURAL BASES OF ETHICS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

Abstract. The article raises the question of the anthropocultural foundations of the ethics of interdisciplinary research. There is a trend towards interdisciplinary, multidisciplinary, multidisciplinary research, causing problems of a methodological and ethical kind. If the question of the methodology of interdisciplinary research is an internal